

На том конце провода раздался гневный щелчок — Сюй Сымяо повесил трубку, чётко выразив своё отношение.

Хань Сюнь же думал о том, что именно так должна выглядеть реакция на его легкомысленную игру.

Неплохо.

Хань Сюнь достал из шкафа рубашку и брюки, сменив скучный спортивный костюм.

Он не врал: место в баре уже было выбрано, и он был готов к этому, не собираясь позволять Сюй Сымяо сбить себя с толку.

Он слишком замкнулся в себе, и ему стоило бы завести больше друзей. Будучи геем, он находился на огромном расстоянии от своего круга. Хань Сюнь даже не знал, какие приложения они используют для поиска партнёров и о чём говорят.

Исследуя новый круг общения, Хань Сюнь не испытывал никакого энтузиазма.

Он был уверен, что это будет крайне скучный вечер.

Судя по его характеру, скорее всего, он просто проведёт время в баре, будет разговаривать с незнакомым мужчиной, рассказывая старые шутки, а затем попросит телохранителей сообщить разозлённому Сюй Сымяо о своём «приятном свидании».

Почему натуралы так свободно разгуливают перед геями?

Хань Сюнь пожалел, что не обладает мощными мышцами и грубой силой, чтобы просто взять и прижать к себе такого, как Сюй Сымяо, избавившись от его постоянных провокаций и притворства скучным и раздражающим натуралом.

Выйдя в холл отеля, Хань Сюнь увидел пятерых мужчин, сидящих на диване. Они встали и поспешно направились к нему.

Они не выглядели как мстители, но их серьёзные и молчаливые лица не предвещали ничего хорошего, и уж точно это не было дружеской встречей.

Потому что Хань Сюнь их не знал.

Главарь с приветливой улыбкой протянул руку:

— Учитель Хань, здравствуйте, здравствуйте. Я Лу Синпин из студии Чаньюэ. Мы встречались раньше.

Хань Сюнь промолчал, лишь формально пожал руку.

Он слишком часто сталкивался с такими незнакомцами, пытающимися сблизиться.

От звёзд до инвесторов — все, кто имел скрытые мотивы, начинали именно так.

Спокойное выражение лица Хань Сюня смутило улыбающегося Лу Синпина.

Хань Сюнь, красивый мужчина, ставший известным сценаристом, чьи работы отличались яркой индивидуальностью, всегда становились хитами, независимо от жанра. Не говоря уже о тех

сценариях, по которым ещё шли судебные разбирательства, — каждый из них был шедевром.

Ходили слухи, что Хань Сюнь высокомерен, холоден и жаден до славы. Судя по всему, это правда.

Лу Синпин потерпел неудачу в начале, и тогда его более молодой коллега наконец заговорил:

— Учитель Хань, мы из команды фильма «Спасение века». Я режиссёр, У Цзяньань.

Режиссёр не выглядел как человек, привыкший к светским беседам. Он казался молодым, только что вступившим в общество, незнакомым с искусством разговора взрослых.

Его взгляд не мог удержаться на Хань Сюне, а голос выдавал нервозность.

— Здравствуйте, режиссёр У. — Хань Сюнь внимательно рассмотрел его и наконец слегка улыбнулся. — По сравнению с бессмысленным сближением, такое представление куда более осмысленно.

Он вежливо ответил:

— Чем могу помочь?

Рядом стоящий мужчина средних лет, увидев улыбку, немного успокоился и тут же с энтузиазмом сказал:

— Здравствуйте, здравствуйте, учитель Хань. Я продюсер фильма Се Чэнъе. Если вам удобно, давайте пообедаем вместе и обсудим всё спокойно.

— Мне неудобно, — Хань Сюнь категорично отказался. — Я собираюсь пообедать, а потом заглянуть в бар. Наши отношения не настолько близки, чтобы мы могли сидеть за одним столом.

Он предпочёл бы услышать правду от застенчивого режиссёра, чем тратить время на пустые слова улыбающегося продюсера.

Его высокомерное отношение уже вызывало недовольство у других членов команды.

Они не были мастерами общения, поэтому специально попросили Лу Синпина и продюсера Се помочь.

Однако Лу Синпин уже получил отпор, а приглашение Се Чэнъе было отвергнуто. Все оказались в растерянности.

Ещё больше растерялся режиссёр. Только что улыбка Хань Сюня успокоила его, но теперь, после отказа, он снова почувствовал неуверенность.

Хотя имя У Цзяньань было Хань Сюню знакомо, их отношения не были настолько близки, чтобы он проявлял инициативу.

Увидев колебания У Цзяньаня, Хань Сюнь потерял интерес:

— Режиссёр У, если ничего важного, я пойду. Я занят...

— Пожалуйста, подождите. — У Цзяньань стиснул зубы и достал из сумки пачку бумаги,

нервно сказав. — У меня есть дело, но я боюсь, что не смогу правильно выразить свои мысли, так что... это сценарий «Спасения века». Это замечательный научно-фантастический сценарий, мы потратили пять лет на воссоздание этого огромного и величественного мира, но... мы ещё не закончили съёмки. Затянувшись на такое долгое время, я, как режиссёр, должен взять на себя полную ответственность. Сейчас... мы в тупике. Пожалуйста, помогите нам.

Сюй Сымяо, повесив трубку, был полон ярости, его взгляд мог убить.

Что это за штука? Сначала признаётся в любви, а потом говорит: «Я найду нового»?

Его лицо потемнело. Он никогда не был мягким и заботливым человеком, и Хань Сюнь, даже если будет одиноким стариком, умрёт рядом с ним как девственник.

Сюй Сымяо отправился в отель на машине, приказав телохранителям Хань Сюня сообщать о его местоположении, но не вмешиваться.

Он собирался лично разобраться с ситуацией. Если кто-то посмеет заглядываться на Хань Сюня, он изобьёт его до полусмерти, чтобы выместить свой гнев.

Проведя детство в атмосфере интриг, Сюй Сымяо в юности не научился ничему хорошему и в Великобритании.

Огнестрельное оружие, рукопашный бой, техники обезоруживания — всё это крутилось в его голове.

Ему было всё равно. Даже если Хань Сюнь скажет: «Ты получишь моё тело, но не моё сердце», он сначала получит тело!

Сюй Сымяо был взбешён своими же фантазиями.

Он вспомнил сериалы о богатых наследниках, которые брали силой то, что хотели. Сначала постель, потом любовь — если Хань Сюнь полюбит его постель, он полюбит и его самого.

Сюй Сымяо, полностью ушедший в свои мысли, превратился в типичного тирана, которого никто не мог остановить.

С мрачным выражением лица он прибыл на место, совсем не похожий на мягкого и разорившегося наследника. Его энергетика напоминала человека, который собирается поймать измену и жестоко наказать виновного.

Хань Сюнь ужинал в ресторане рядом с отелем, договорившись о встрече, и не торопился идти в номер. Эти геи, видимо, знали толк в романтике — сначала ужин, потом дело?!

— Хань Сюнь внутри? — Сюй Сымяо бросил косой взгляд на телохранителя, низким голосом спросив.

— Да, учитель Хань только что...

Сюй Сымяо поднял руку, прерывая его:

— Сколько их?

— ...Пятеро.

Пятеро!

Ха! Хань Сюнь стал мастером!

На пятерых сразу, он не боится устать?!

Телохранители ворвались внутрь, вызвав панику.

Сюй Сымяо, засунув руки в карманы, с высокомерным видом медленно вошёл, готовясь смотреть свысока.

Внутри шестеро сидели за столом, один склонился над стопкой бумаг, остальные ждали подачи блюд. Увидев вошедшего, они были поражены.

За столом сидели уставшие пожилые мужчины, явно не подходившие на роль партнёров Хань Сюня. Такой эстет, как он, даже если не слишком разборчив, выбрал бы симпатичного парня.

Даже если ничего больше, он должен быть очень красивым.

Хань Сюнь, зная, что это Сюй Сымяо, даже не поднял головы, держа в руках ручку и внимательно изучая стопку бумаг.

Эта поза была слишком знакомой Сюй Сымяо.

Эта толстая пачка могла быть только сценарием!

К чёрту, это что за свидание?!

Мой сценарист, ты только что бросил угрозу о групповухе, а теперь сидишь и читаешь сценарий?!

— Привет! — Сюй Сымяо, столкнувшись с множеством глаз в комнате, поднял руку в приветствии.

После мгновенного смущения он вернулся к своей обычной уверенности:

— Какая встреча, все здесь обедают?

Команда фильма спокойно ждала, пока Хань Сюнь читает сценарий, и внезапное появление Сюй Сымяо их ошеломило!

Дверь с грохотом распахнулась, будто её выбили снаружи, и вошли два ряда крупных телохранителей. Такое зрелище они видели только в фильмах о мафии.

Человек, который вошёл, дружелюбно поздоровался, и все сидящие за столом просто не могли прийти в себя.

Он был одет с иголочки, красив, с необычной аурой, явно не обычный прохожий.

Они смотрели на этого знакомого мужчину, не зная, как реагировать.